

RU

Специфика формального анализа неморфологических дериватов в современном русском языке

Голайденко Л. Н., Сальников В. Б.

Аннотация. Цель исследования - описать особенности применения формального метода анализа лексем, образованных в современном русском языке неморфологическими способами. В статье рассматриваются основные трудности такого анализа, приводятся принципы, в соответствии с которыми целесообразно осуществлять изучение подобных дериватов, и дается необходимая для словообразовательного анализа иерархия формальных показателей. Научная новизна исследования заключается в выдвижении идеи о последовательном и системном рассмотрении случаев русского неморфологического словообразования в синхронном аспекте с учетом формальных признаков. В результате предлагается алгоритм формального словообразовательного анализа русских неморфологических дериватов.

EN

Specificity of Formal Analysis of Non-Morphological Derivatives in the Modern Russian Language

Golaydenko L. N., Salnikov V. B.

Abstract. The aim of the study is to describe the features of applying the formal method for analysing the lexemes formed in modern Russian by non-morphological methods. The article discusses the main difficulties of such an analysis, gives the principles in accordance with which it is advisable to study such derivatives and presents the hierarchy of formal indicators necessary for the word-formation analysis. The scientific novelty of the study lies in putting forward the idea of consistent and systematic consideration of cases of Russian non-morphological word formation in the synchronous aspect taking into account formal features. As a result, an algorithm for the formal word-formation analysis of Russian non-morphological derivatives is proposed.

Введение

Актуальность исследования обуславливается рядом факторов: 1) особенностями изучения неморфологических дериватов: часто они изучаются в рамках морфологии (морфолого-синтаксический способ, рассматриваемый в трансформациологии), лексикологии (лексико-семантический способ, рассматриваемый в аспекте омонимии) и др.; 2) сложностью анализа производных слов: вследствие слабой формальной маркированности неморфологического словообразования бывает трудно или выделить словообразовательное средство, или определить способ деривации, если производное слово сочетает признаки действия разных способов; 3) методическим аспектом: изучение неморфологических способов обычно вызывает проблемы у школьников и студентов, обучающихся на филологических факультетах.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать трудные случаи неморфологической деривации в современном русском языке; 2) выделить и описать базовые принципы словообразовательного анализа применительно к неморфологическим способам; 3) установить иерархию формальных показателей способов русского словообразования; 4) разработать формальный метод словообразовательного анализа русских неморфологических дериватов.

Создание алгоритма формального анализа слов, образованных интересующими нас способами, требует применения следующих методов: словообразовательного анализа, сопоставительного (особенно при анализе трудных с точки зрения дериватологии случаев) и описательного методов, а также метода систематизации и приема классификации.

Теоретическую базу исследования составляют работы Г. О. Винокура, Т. А. Гридиной, Е. А. Земской, Н. И. Коваловой, Н. М. Шанского. В качестве основной принимается классификация способов деривации, предложенная В. В. Виноградовым (в «поздней» версии, с отнесением сложения к морфологическим способам и др.).

Представленный в статье метод анализа имеет практическую значимость: его применение возможно в практике преподавания русского словообразования в школе, колледже и вузе (как при подготовке филологов, так и при обучении русскому языку в непрофильных высших учебных заведениях).

Основная часть

Основные проблемы словообразовательного анализа неморфологических дериватов

В современном отечественном языкознании классификация способов словообразования осуществляется по различным критериям. Во многих вузовских пособиях (Мусатов, 2020; Шацкая, 2016) способы деривации делятся на аффиксальные и безаффиксные. Также возможен подход (Гридина, Коновалова, 2009; Шанский, 2019), заложенный еще В. В. Виноградовым, – разделение способов словообразования на морфологические и неморфологические по наличию/отсутствию материальных изменений производного слова. Данная классификация не всеохватна, поскольку в нее не укладываются некоторые нововыделенные способы (креация, фонетические способы, графодеривация (Изотов, 1998) и др.). Однако нельзя считать ее неправильной или сугубо диахронической: она позволяет объяснить множество неоднозначно понимаемых фактов русского языка, связанных не только со словообразованием, но и с другими уровнями языковой системы.

Объектом данного исследования являются неморфологические способы деривации в современном русском языке – «способы образования производных слов, не сопровождающиеся изменением внешнего облика производящей единицы» (Гридина, Коновалова, 2009, с. 107), т.е. фонемного состава лексемы. Ядро этой системы составляют три способа: лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и лексико-семантический. Кроме них, существуют способы, совмещающие черты морфологических и неморфологических или разных неморфологических способов словообразования.

Анализ неморфологических дериватов связан со многими трудностями. Например, некоторые исследователи не признают функционирования этих способов в синхронном плане и ошибочно квалифицируют способы образования конкретных лексических единиц. Так, наречия *сидя* (*Мы пели **сидя***) и *шутя* (*Виктор **шутя** запрыгнул на стол*) трактуются как образованные суффиксацией от глаголов *сидеть* и *шутить* (Мусатов, 2020), а не адвербиализацией от деепричастий. Иногда способ образования конкретной единицы определяется как неморфологический, но с неправильным указанием его разновидности. Особенно часто это наблюдается при анализе производных наречий. Например, как результат адвербиализации указываются наречия *навстречу* (*Иди **навстречу*** и *Иди **на встречу** с писателем* (Шацкая, 2016, с. 57)), *впору* («Процесс постепенной адвербиализации, медленного превращения предложно-падежного сочетания в единицу словарного состава... наречия *впору*» (Шарихин, 2014, с. 895)), *доверху*, *сгоряча*, *подобру-поздорову*, *во-первых* (Гридина, Коновалова, 2009, с. 108).

Некорректность данных выводов усматривается в следующем:

1) адвербиализация – это переход в наречия слов других частей речи, т.е. когда одно слово-ненаречие становится наречием. В приведенных же примерах производящей базой выступают несколько слов: наречие *навстречу* образовано не от некоего слова **навстречу*, а от многословной синтаксической единицы слиянием предлога *на* и существительного *встречу*. Следовательно, правильнее определять этот способ как лексико-синтаксический, поскольку именно он предполагает образование одного слова из нескольких;

2) ряд перечисленных лексем образован, безусловно, морфологическим путем: нельзя определять дериваты *сгоряча*, *подобру-поздорову*, *во-первых* как неморфологические, ведь синхронически они не восходят ни к соответствующим ненаречиям, ни к каким-либо словосочетаниям. К примеру, слово *сгоряча* имеет в качестве производящего не слова или сочетания **горяч(а)*, **сгоряч(а)*, **с горяча*, а прилагательное *горячий*; следовательно, *сгоряча* образовано от *горячий* префиксально-суффиксальным способом.

Наконец, в русском языке есть слова, при деривации которых происходят и слияние словосочетания, и обретение новой частеречной принадлежности, и изменение семантики. В связи с этим В. П. Изотов (1998) приводит наблюдения М. Ф. Лукина: «Такие наречия, как, например, *налицо*, *напрокат* – продукт взаимодействия трех словообразовательных способов: лексико-семантического, морфолого-синтаксического и лексико-синтаксического» (с. 12). Действительно, сложно анализировать данные случаи, особенно с учетом теории переходности и синкретизма. Нельзя и подгонять их под терминологические параметры, и называть каждое разностороннее явление переходным и синкретичным. Ошибочно относить любую перемену семантики производного слова к лексико-семантическому способу и любое изменение части речи – к морфолого-синтаксическому, иначе оказывается синкретичным (суффиксальным, лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим) и способ образования слова *пыльный* от *пыль*, при котором тоже меняются часть речи (существительное → прилагательное) и семантика («Мельчайшие сухие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности» (Ожегов, 1949-1992) → «Покрытый, пропитанный пылью» (Ожегов, 1949-1992)).

Принципы работы с неморфологическими способами словообразования

Перечисленные проблемы приводят к мысли, что в современной русистике недостаточно проработана методика словообразовательного анализа неморфологических дериватов. Если ошибки в терминологической квалификации способа и игнорирование ряда языковых явлений предупреждаются внимательным изучением надлежащего категориального аппарата, то вопрос столкновения при деривации в одном слове разных процессов решается только разработкой специального метода словообразовательного анализа, который должен соответствовать определенным принципам.

1. Последовательная опора на выбранные дефиниции. Необходимость этого принципа доказана выше: без строгого следования избранным определениям можно допустить терминологическую путаницу, грубые ошибки, нарушения логики и не достичь цели исследования.

2. Рассмотрение слов, образующихся по тем же моделям, что и исследуемый дериват. Данный принцип активно используется при анализе трудных случаев вроде *зло – злой, математик – математика, Япония – японец – японка* и др. Он полезен и при изучении дериватов, предположительно образованных неморфологическими способами. К примеру, слова типа *десятиэтажный, двухзальный, сорокаградусный* (Шанский, 2019) иногда возводятся как к основам словосочетаний типа *десять этажей, два зала* (сложение, интерфиксация и суффиксация), так и к формам словосочетаний вроде *семи лет, десяти этажей, двух залов* (лексико-синтаксический способ и суффиксация). Но рассмотрение структурно аналогичных производных *стоэтажный, стозальный, стоградусный* выявляет их образование морфологическим способом (иначе было бы *сталетный от *ста лет* или *стаэтажный от *ста этажей*), а следовательно, остальные дериваты, имеющие ту же структуру, образованы так же – морфологическим способом, а не лексико-синтаксическим в комбинации с суффиксацией.

3. Сосредоточение на фонемном облике единиц с игнорированием фонетического и графико-орфографического облика, затемняющего подлинную структуру слова. Этот принцип сформулирован Е. А. Земской (2013): «Морфы, выбор которых определяется фонетической позицией... не представляют интереса для словообразования, так как они являются результатом действующих в языке живых фонетических законов» (с. 164). Нужно учитывать, что иногда лексическая единица записывается через пробел или некоторую букву не из-за своего реального языкового статуса, а вследствие консервативных письменных норм. Поэтому ученый, опирающийся на написание слова, может проанализировать единицу *все равно* как словосочетание, а модальное слово *коне<ш>но* возвести к краткой форме прилагательного *коне<ч>ный*, что недопустимо.

4. Доминирование формальных показателей и отношений при анализе. Безусловно, нельзя анализировать языковые единицы, пренебрегая их семантикой, но в морфемике и словообразовании ведущим критерием является формальный. Именно с правомерной и обусловленной опорой на формальные принципы Е. А. Земская (2013) возводит наречие *по-дачному* к прилагательному *дачный* (оговаривая, что семантически оно явно мотивировано существительным *дача*, а не прилагательным *дачный*) и утверждает, что слова типа *загробный, настольный* «семантически соотносятся лишь с сочетаниями существительных с предлогом *за* *гробом, на столе* и по форме невыводимы из прилагательных *гробовой, столовый*» (с. 70).

Приведенные принципы не новы, но, успешно применяясь для установления морфологических способов, они не реализуются при анализе неморфологических. Особенно сложным оказывается формальный анализ неморфологических дериватов, поскольку при их образовании отсутствует материальная трансформация производящей базы. Однако без опоры на формальные критерии полноценный словообразовательный анализ неморфологических дериватов невозможен. Поэтому опишем метод, который опирается прежде всего на формальные показатели, но обязательно учитывает и семантику производных слов.

Поскольку неморфологические способы вызывают трудности у изучающих русский язык, некоторые методы уже предлагались в научно-методической литературе. Например, Т. А. Гридина и Н. И. Коновалова (2009) дают рекомендации по разграничению неморфологических способов: учет изменения грамматических параметров (часть речи, словоизменительная парадигма), единого ударения и закрепленного порядка компонентов, значительного изменения лексического значения. Однако эти общие рекомендации не подходят для случаев типа *налицо* (отмеченная выше совокупность всех признаков) или *снизу* (единое словесное ударение отсутствует ввиду «неударности» исходного предлога *с*).

Гораздо более эффективный метод выявления лексико-синтаксического способа приводится в статье Л. А. Коньковой и Л. Г. Шibaковой (2019): «“Отодвинем” части сложного прилагательного друг от друга <...>. Слово *быстротекущий* даст нам свободное словосочетание *быстро текущий* <...>. Поменяем компоненты местами: *текущий быстро*. Значение и тип подчинительной связи не изменились, следовательно, образовалось слово *быстротекущий* путем слияния компонентов свободного словосочетания с примыканием...» (с. 141).

Вместе с тем даже объединение обоих методов не помогает в анализе единиц, сочетающих признаки разных неморфологических способов. На наш взгляд, для полноценного словообразовательного анализа соответствующих дериватов следует выстроить иерархию неморфологических способов по формальным признакам. Чем формализованнее метод, тем больше он проявляется в материальном плане, тем лучше осознается применяющими его носителями русского языка.

Указанный принцип применительно к неморфологическим способам выведен нами самостоятельно и, возможно, впервые, хотя он давно используется при изучении морфологических способов. Приведем примеры. Слова *древнерусский* и *вечнозеленый* получены от словосочетаний *Древняя Русь* и *вечно зеленый*, но образование первого трактуется как сложение и суффиксация, а второго – как сращение. При опоре только на семантику и производящую базу это разграничение кажется странным, но учет формальных показателей разъясняет и уточняет словообразовательный анализ. Первый способ – морфологический: словосочетание материально изменяется, в нем появляются новые фонемы; второй способ – неморфологический: словосочетание вообще не меняется материально, не получая и не теряя ни одной фонемы.

При образовании слова *долгоиграющий* происходят слияние словосочетания *долго играющий* в одну лексическую единицу, изменение частеречной принадлежности лексем (наречие и причастие становятся прилагательным: компонент *долго* уже не является обстоятельством, цельное слово *долгоиграющий* лишено соотносительного глагола *долгоиграть). Некорректно определять способ образования этого слова как смешанный (лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический), поскольку здесь изменение частеречной принадлежности есть

следствие более формализованного процесса – слияния словосочетания в слово. В области морфолого-синтаксического способа рассматриваются только те случаи, которые не мотивированы изменением структуры лексической единицы, а образование слова из словосочетания относится именно к таким изменениям.

Сложнее анализировать адъективированные причастия, образование которых равностепенно мотивируется трансформацией как лексического значения слова (*несущая котенка кошка* → *несущая конструкция*), так и членности принадлежности (*знающий человек* ‘который что-то знает’ → *знающий человек* ‘который обладает каким-то знанием’). Но формально при адъективации причастий всегда образуется новое прилагательное и всегда уменьшается словоизменительная парадигма, в связи с чем логичнее определять такой способ словообразования как морфолого-синтаксический, а не лексико-семантический. Адъективированное причастие признается новым словом, когда становится в языковой системе прилагательным. Поэтому удобнее считать изменение членности принадлежности первичным в сравнении с изменением семантики, хотя психологически для создающих такие слова носителей русского языка изменение семантики может предшествовать адъективации.

Формальные особенности и метод словообразовательного анализа неморфологических дериватов

В соответствии с нашими доводами предлагаем иерархию формальных особенностей способов словообразования в современном русском языке: 1) материальное изменение производного слова; 2) изменение количества лексических единиц, образование нового слова на базе сочетания слов; 3) изменение грамматических характеристик производного слова; 4) изменение морфемного членения слова (Винокур, 1959), лексикализация его отдельных грамматических форм (Шанский, 2019); 5) лексическая сочетаемость, контекстная обусловленность.

Первая особенность не свойственна неморфологическим способам, поэтому ее проявление в образовании слова означает факт морфологического (аффиксации, усечения, сложения и т.д.) или смешанного (лексико-синтаксического с суффиксацией и т.д.) словопроизводства.

Вторая особенность присуща лексико-синтаксическому способу. Если новое слово образуется из нескольких, причем обязательно составляющих синтаксическую единицу (синтаксему, словосочетание, предложение), то способ такого образования исключительно лексико-синтаксический.

Третья особенность характеризует морфолого-синтаксический способ. При этом грамматические свойства слова могут измениться или существенно – посредством некоей типичной операции над ним (помещение в нестандартную синтаксическую позицию, появление новых синтаксических связей или утрата старых, ущерб словоизменительной парадигмы и т.д.), или менее существенно – посредством трансформации общего категориального значения (синтаксические связи и парадигма в основном сохраняются, только изменяется грамматическая семантика). Отсюда можно разделить все разновидности морфолого-синтаксического способа на две большие группы.

1. Более формализованные способы. К ним относятся:

- субстантивация; формальный признак – незанятая позиция определяемого слова при согласуемом слове: *выходные (дни)* → (*провести*) *выходные*;
- нумерализация; формальный признак – управление отвлеченным существительным *singularia tantum* в форме ед. ч. род. п. или конкретным существительным в форме мн. ч. род. п.: *бездна* → *бездна (голодных глаз)*;
- предикативация; формальный признак – незанятая позиция подлежащего, иногда логическое подлежащее в форме дательного падежа или зависимый инфинитив: (*Это мне было*) *страшно* → (*Мне было*) *страшно*;
- некоторые случаи препозиционализации; формальный признак – управление существительным: (*стоять*) *вблизи* → (*стоять*) *вблизи (оврага)*;
- некоторые случаи модалации; формальный признак – отсутствие подчинительного союза между лексемой и остальным предложением: *Возможно*, (*что он не придет*) → *Возможно*, (*он не придет*);
- случаи партикуляции модалных слов со значением уверенности говорящего; формальный признак – позиция между подлежащим и сказуемым: *Действительно*, (*я не ходил в школу*) → (*я*) *действительно (не ходил в школу)*.

2. Менее формализованные способы. В их числе:

- конъюнкционализация: *Что* (*он нес?*) → (*Он сказал*), *что* (*нес книгу*);
- партикуляция: *Это* (*было принесено вчера*) → (*Кто*) *это* (*пришел?*);
- интеръективация: *Мамочка*, (*иди сюда!*) → *Мамочка!* (*Я так боюсь!*);
- адъективация: *говорящая* (*подруга*) → *говорящая* (*фамилия*);
- прономинализация: *Мы* *принесли четыре вилки и один нож* → *Вас спрашивал один человек*;
- адвербиализация: *Девочка сидела, играя с куклой* → *Ребенок учится играя*.

Конечно, предлагаемое нами разделение на более и менее формализованные разновидности морфолого-синтаксического способа словообразования весьма условно. Но несомненно, что некоторые производные образуются через значительное формальное (синтаксическое) преобразование, а некоторые – только через полное изменение общего грамматического значения. Мы думаем, что слова, образованные способами обеих групп, следует считать результатом морфолого-синтаксической деривации, но при этом не будет ошибочным признание способов второй группы синкретичными, сочетающими черты морфолого-синтаксического и лексико-семантического способов.

Четвертая и пятая особенности связаны с лексико-семантическим способом, случаи которого также делятся на более и менее формализованные, хотя важно иметь в виду, что эта дифференциация еще более условная, поскольку главным средством образования нового слова здесь является не формальная трансформация лексемы, а исключительно метаморфоза семантики.

1. Более формализованные способы. При них распаду полисемии сопутствуют изменение морфемного членения и лексикализация отдельных грамматических форм слова. При трансформации членения происходит перестройка словообразовательной мотивации: так, слово *завод* (Винокур, 1959), утрачивая членение на приставку, корень и нулевой суффикс, теряет мотивированность глаголом *заводить* и становится образванным исключительно от слова *завод* в значении 'действие по глаголу *заводить*'.

Отдельно отметим лексикализацию грамматических форм, когда дериваты типа *часы, лесá* (Шанский, 2019) отличаются от производящих слов и семантически, и формально, имеют другую парадигму: *час* – 12 флективных форм, *часы* 'механизм для определения времени' – 6 форм; *лес* – 12 форм, чаще используется ед. ч., *лесá* 'строительное сооружение' – 6 форм; *корень* (биологический) – мн. ч. от основы *корн'*-, *корень* (употребляемый в пищу) – от основы *корен'j*-. Разница между этими словами имеется не только в семантическом наполнении, но и в материальном облике, хотя это проявляется только в части парадигмы. В результате способ образования, сопровождаемый лексикализацией форм, можно признавать совмещающим черты неморфологического и морфологического способов. Формантом при этом выступают и нематериальное новое значение, и материальная флексия или видоизменяющие основу элементы наподобие *-j*- в *коренья*.

2. Менее формализованные способы. К ним относятся случаи, когда производное слово отличается от производящего другой лексической сочетаемостью, различием грамматических связей (Реформатский, 2015) и контекстной обусловленностью. При словообразовательном анализе подобных дериватов следует обращать особое внимание на лексическое и синтаксическое окружение производного слова. К примеру, слово *кошка* 'вид альпинистского снаряжения' сочетается со словами *модель, полужесткая, универсальная, прилегает*, что невозможно в случае со словом *кошка* 'животное'.

Выбор слова *почерк* в значении 'манера преступления' обуславливается контекстом, где упоминаются детективы, преступления, убийцы, грабители и т.п. Очевидно, что при понимании слова *почерк* как 'способа начертания символов' словосочетание *почерк вора* оказывается бессмысленным или неуместным в рассказе о типовом «поведении» преступника. Например, в предложении *Исследовав квартиру потерпевшего, сыщики сразу напали на знакомый почерк Костромина: были украдены только драгоценные камни, а золотые изделия лежали нетронутые* замена слова *почерк* на омоним со значением 'способ начертания символов' делает высказывание абсурдным: нельзя определить чей-либо способ письма через обследование квартиры и установление факта похищения драгоценностей.

Таким образом, при последовательном применении указанных и предложенных нами принципов и способов можно относительно легко проанализировать ряд трудных случаев, связанных с неморфологическим словообразованием. Для большего удобства, особенно при использовании в методических целях на занятиях по русскому языку в школе, колледже или вузе, составим алгоритм формального анализа производных слов, образованных в результате неморфологической деривации.

1. Наличие материального изменения производного слова относительно производящей базы во всех его словоформах; «Поменялось ли слово материально?»:

- *да* → слово образовано морфологическим способом;
- *нет* → следующий шаг.

2. Возможность разделения производного слова на производящее словосочетание; «Можно ли разбить слово на полноценное словосочетание?»:

- *да* → слово образовано лексико-синтаксическим способом;
- *нет* → следующий шаг.

3. Факт перехода производного слова в другой лексико-грамматический класс; «Изменилась ли часть речи слова?»:

- *да* → слово образовано морфолого-синтаксическим способом;
- *нет* → следующий шаг.

4. Наличие у производного слова нового значения, принципиально отличающегося от значения производящего слова; «Появилось ли у слова новое лексическое значение?»:

- *да* → слово образовано лексико-синтаксическим способом;
- *нет* → данное слово не является производным.

Разбор трудных случаев типа *налицо, напрокат, все равно* с применением данного алгоритма обнаруживает, что слова *налицо, напрокат* восходят к предложно-падежным формам *на лицо, на прокат* и потому образуются только лексико-синтаксическим способом. Категория состояния *все равно* (*Мне было все равно*) восходит к предикативному сочетанию (*Все было равно*) и тоже образуется лексико-синтаксическим способом.

Вызывает интерес производящая база наречия *все равно* (*Он все равно придет*). С позиции формального анализа логично возводить его к словосочетанию, но при более глубоком взгляде на изменение формы выстраивается следующая словообразовательная цепочка: *Все (было) равно* (словосочетание) → (*Было*) *все равно* (категория состояния; часть синтаксической функции исходного сочетания и связка сохранены; лексико-синтаксический способ) → *все равно* (наречие; синтаксическая функция сочетания трансформировалась, связка отсутствует; морфолого-синтаксический способ). Следовательно, при образовании наречия *все равно* наблюдается двойная словообразовательная мотивация.

Заключение

Проанализировав формальные особенности основных и переходных неморфологических способов деривации в современном русском языке, мы пришли к следующим выводам:

1. Чтобы правильно квалифицировать конкретный неморфологический способ, нужно строго опираться на его выбранное определение, рассматривать все аналогичные словообразовательные модели и всю парадигму изучаемого слова, учитывать фонемный, а не графический облик слов, а также исследовать главным образом формальные показатели.

2. По убыванию формальных особенностей неморфологические способы словообразования дифференцируются следующим образом: лексико-синтаксический, более формализованные и менее формализованные подвиды морфолого-синтаксического, более формализованные и менее формализованные подвиды лексико-семантического.

3. Разница между более и менее формализованными подвидами морфолого-синтаксического способа принципиальна: ряд лексем, образуемых последними, тяготеет к синкретичной деривационной природе (образование слова изменением и частеречной принадлежности, и семантики).

Различие между более и менее формализованными подвидами лексико-семантического способа не принципиально, кроме случаев лексикализации грамматических форм, лежащих в области синкретичных явлений и сочетающих черты морфологического и неморфологического способов словообразования.

Перспективы нашего исследования предполагают разработку метода анализа синкретичных случаев неморфологической деривации, создание более точной и детальной классификации видов морфолого-синтаксического способа на основании структурных особенностей, а также применение соответствующего метода при анализе слов из текстов разных стилей и жанров.

Источники | References

1. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. 1959. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinokur-59.htm>
2. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2013.
4. Изотов В. П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Орел, 1998.
5. Конькова Л. А., Шибакова Л. Г. Трудные случаи словообразовательного анализа // Филологический класс. 2019. № 4 (58).
6. Мусатов В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: уч. пособие. М.: Флинта, 2020.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 1949-1992. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova>
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект-Пресс, 2015.
9. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Флинта, 2019.
10. Шарихин Е. Ю. К истории становления наречий «впору» и «вразвалку» в русском литературном языке XIX века: лексико-грамматический аспект // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. № 1 (10).
11. Шацкая М. Ф. Современные проблемы русского языка. Словообразование и морфология: уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2016.

Информация об авторах | Author information

Голайденко Лариса Николаевна¹, к. филол. н., доц.
Сальников Вадим Борисович²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа

Golaydenko Larisa Nikolaevna¹, PhD
Salnikov Vadim Borisovich²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa

¹ Ingolaydenko@gmail.com, ² asztlhjin@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): неморфологические способы словообразования в современном русском языке; словообразовательный анализ; принципы словообразовательного анализа; формальные показатели неморфологических способов словообразования; алгоритм формального словообразовательного анализа неморфологических дериватов; non-morphological ways of word formation in modern Russian; word-formation analysis; principles of word-formation analysis; formal indicators of non-morphological ways of word formation; algorithm for formal word-formation analysis of non-morphological derivatives.